

Научная статья
УДК 821.112.0.09:81'373.612.2

Приемы языковой репрезентации метафорического комплекса «Dunkelheit» (на материале романа Даниэля Кельмана «Tyll»)

В. С. Сударева¹, С. И. Дубинин²

^{1,2}Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева, Самара, Россия

¹sudareva.vs@ssau.ru

²dubinin.si@ssau.ru

Аннотация. В статье анализируется языковое наполнение метафорического комплекса «Dunkelheit» в современном немецкоязычном романном дискурсе. Исходной теоретической посылкой стало признание ключевой роли метафоры как когнитивного механизма смыслопорождения в художественной прозе рубежа XXI в. Исследование выполнено на основе лингвостилистического анализа. Материалом исследования послужил роман австрийского писателя Даниэля Кельмана «Tyll» (2017). Было установлено, что языковая репрезентация метафорического комплекса в серии сюжетно связанных текстовых фрагментов романа осуществляется с помощью глаголов тактильного и слухового восприятия, качественного изменения пространственных характеристик, а также своеобразной палитры лексических средств конструирования псевдоисторического пространства.

Ключевые слова: Даниэль Кельман, метафорический комплекс, современный немецкоязычный роман, Тилль Уленшпигель, глаголы слухового восприятия, глаголы тактильного восприятия, лингвостилистический анализ, Dunkelheit

Для цитирования: Сударева В. С., Дубинин С. И. Приемы языковой репрезентации метафорического комплекса «Dunkelheit» (на материале романа Даниэля Кельмана «Tyll») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4 (898). С. 100–106.

Original article

Techniques of linguistic Representation of the Metaphorical Complex «Dunkelheit» (based on the novel «Tyll» by Daniel Kehlmann)

Victoria S. Sudareva¹, Sergej I. Dubinin²

^{1,2}Samara National Research University, Samara, Russia

¹sudareva.vs@ssau.ru

²dubinin.si@ssau.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the linguistic representation of the metaphorical complex «Dunkelheit» in the modern German-language novel discourse. The initial theoretical premise of the study is the recognition of the key role of metaphor as a cognitive meaning-generating mechanism in literary texts at the turn of the XXI century. The leading method for the study is the linguo-stylistic analysis. The research was based on the novel «Tyll» (2017) written by the modern Austrian writer Daniel Kehlmann. As a result of the research, it was found that the linguistic representation of the metaphorical complex is implemented in a series of plot-related text fragments through the use of

stative verbs of tactile and auditory perception, specific changes in spatial characteristics, as well as a peculiar palette of lexical means of developing pseudo-historical artistic space.

Keywords: Daniel Kehlmann, metaphorical complex, modern German novel, Tyll Ulenspiegel, stative verbs, sensory verbs, linguo-stylistic analysis, Dunkelheit

For citation: Sudareva, V. S., Dubinin, S. I. (2025). Techniques of linguistic representation of the metaphorical complex «Dunkelheit» (based on the novel «Tyll» by Daniel Kehlmann). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(898), 100–106. (In Rus.)

ВВЕДЕНИЕ

С середины XX века в ракурсе филологического исследования метафора оценивается как важный принцип порождения смысла и выступает как ключевое условие функционирования языка, она «пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии» [Лакофф, Джонсон, 1990, с. 387]. С помощью чуда аналогии метафора способна объединять в единое целое усиливающие друг друга контрасты, раскрыть глубину взаимосвязанных смыслов [Женетт, 1998].

Большой вклад в изучение и теоретическое обоснование когнитивного потенциала метафоры внесли зарубежные исследователи. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон раскрыли роль метафоры в формировании концептуальных систем, а А. А. Ричардс выдвинул концепцию метафоры как взаимодействия мыслей, которую позже уточнил и развил в теорию интеракционного подхода философ М. Блэк. Немецкий философ Э. Кассирер описал феноменологию того, как метафора связывает язык с мифом и искусством [Теория метафоры, 1990].

Среди отечественных работ особую ценность представляют исследования метафоры Н. Д. Арутюновой, В. Н. Телия, посвященные роли метафоры в создании языковой картины мира, а также Г. Н. Скляревской о сущности языковой и художественной метафоры.

Особый характер метафоры проявляется в художественной прозе, особенно в новаторском романном дискурсе на рубеже XX и XXI веков. Как феномен романная метафора описана в литературоведении. Так, В. А. Пестерев рассматривал характерную для литературы второй половины XX и начала XXI веков модификацию новой романной формы, обусловленную непосредственно метафорическим мышлением [Пестерев, 1999]. Оно тяготеет к всеохватности, отражает авторское видение мира и является способом создания художественной реальности. В. Д. Днепров отметил широкие возможности метафоры проявляться не только на одно конкретное явление (поэтический троп), а

захватывать всё изображаемое писателем: «[метафора] применена <...> ко всему целому [произведения], слита со всем его ёмким и богатым содержанием» [Днепров, 1980, с. 433].

В настоящее время, несмотря на признание когнитивного потенциала и смыслообразующей функции метафоры в художественном тексте, изучение ее языковой репрезентации как объемлющей весь романский текст в лингвистическом аспекте только начинается.

В ракурсе нашего исследования находится не единичная языковая (лексическая) метафора, а предпринята попытка раскрыть глубокие метафорические связи, моделирующие романное содержание и нашедшие репрезентацию в языке художественного произведения (романа).

При анализе текста романа используется разработываемый нами термин «метафорический комплекс» (далее МК), который обозначает «сложную метафорическую структуру, в которой метафора продолжает свое развитие на протяжении всего произведения и приобретает все более богатое контекстуальное наполнение, аккумулируя порождающие ее образные ряды» [Сударева, 2024, с. 188].

Материалом исследования послужил роман современного австрийского писателя и литературного критика Даниэля Кельмана (*Daniel Kehlmann*, род. в 1975 г.) «Tyll», опубликованный издательством «Rowohlt Verlag» в 2017 году. Роман имел огромный читательский успех как в Германии, так и по всему миру, был удостоен крупных литературных наград, а его англоязычный перевод вошел в лонг-лист Международной Букеровской премии 2020 года.

В целом романам Кельмана присущи сложная жанровая специфика, смысловая поликодовость текста, разнообразные повествовательные техники и интертекстуальные формы, многослойность и глубокая метафоричность языка [Пестерев, 2013; Казакова, 2015; Péter-Szabó, 2021; Сударева, 2022].

Роман «Tyll» представляет особый интерес как для лингвистов, так и литературоведов в контексте изучения специфики языковой и художественной репрезентации МК. Они связаны с центральным

образом романа, который отсылает читателя к значимой фигуре позднесредневековой литературы – Тиллю Уленшпигелю. Таким образом, МК отражают важнейший потенциал и роль метафоры в процессе поэтики смыслопорождения в новейшем немецкоязычном художественном дискурсе.

РОМАН «TYLL»: СВОЕОБРАЗИЕ СМЫСЛОВ И МЕТАФОР

В трудах исследователей мировоззрения людей разных культур отмечается, что один из способов конструирования модели мира может представляться как ряд семантических противопоставлений, смысловых оппозиций [Обухов, 2003].

Мы предполагаем, что в романе «Tyll» подобные градуальные оппозиции с одним более выраженным членом являются основами метафорических комплексов (структуры времени и пространства: Licht – Dunkelheit, Bewegung – Stille и др.), которые Кельман мастерски разворачивает в своих произведениях через постоянное наполнение метафор, порожденных образными рядами, новым контекстом.

Моделирование основных МК позволяет увидеть глубокие внутренние смысловые связи в произведении, которые собственно и являются внутренним ядром, содержательно моделирующим сам романский текст. Поэтому представляется важным исследовать наполнение МК посредством языковой репрезентации характеристик образа героев и романной «действительности» (хронотопа романа, его сюжетной организации, центральных тем, мотивов и символов).

В романах Кельмана МК реализуются дисперсно, но их смысловые вершины наиболее полно реализованы в отдельных эпизодах или главах произведения.

В данном исследовании мы рассмотрим в качестве важного метафорического комплекс «Dunkelheit», который связан с пространственными ориентирами в романе «Tyll». Этот МК находит свою наивысшую смысловую аккумуляцию и языковую репрезентацию в одной из заключительных глав романа – «Im Schacht».

В качестве воплощения главного героя романа Кельман выбрал исторически недокументированную фигуру Тилля Уленшпигеля (в романе – Tyll Ulenspiegel). Этот широко известный персонаж немецких позднесредневековых легенд и народных книг, странствующий хитрый плут метафорически помещен автором в чуждую для него среду – в сконструированную «историческую реальность», на фоне которой разворачивается кровавая религиозная и территориальная, опустошающая всю Германию Тридцатилетняя война (1618–1648).

На протяжении романа происходит быстрая смена пространственных характеристик сюжета и черт образа Тилля. Кельман порождает нарративную рефлексивность посредством нарушения линейного времени и сюжетной последовательности. Словно в калейдоскопе в романе меняются «кулисы», на фоне которых разворачиваются эпизоды из жизни Уленшпигеля, реальных исторически задокументированных фигур и боевых эпизодов Тридцатилетней войны.

Отчетливо видна попытка Д. Кельмана взять за основу сюжет традиционного плутовского романа¹, где недовольный обществом хитрец-герой перемещается по миру и лавирует между социальными классами, попадая в опасные ситуации, из которых он всегда может найти выход.

Примечательно, что в исследуемом романе сатирическим эпизодам в тексте отведена лишь незначительная часть. Основной объем романа «Tyll» занимают содержательно расширенные сцены, в которых герой проходит испытания, приобретает и осмысливает свои новые характеристики, которые, в основном, связаны с его положением в пространстве.

С помощью языковых средств автор создает особую «внутреннюю пространственную художественно значимую форму» [Бахтин, 1979, с. 83]. Пространство тесно связано в романе с ключевыми МК, содержательно обуславливает их. Через внутреннюю речь героя прослеживается, как внешнее пространство вписывается в его внутренний мир. Так, Тилль в романе лишен конкретности, его характеристики меняются в связи с непрерывной динамикой нарратива и пространственного ориентира всего произведения. Специфика пространства придает особые качества Тиллю, который экзистенциально помещен писателем на границу самого бытия – метафорически и физически.

ПРИЕМЫ АНАЛИЗА МЕТАФОРИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Для аналитики МК важно в общих чертах обозначить сюжет романа. После неудачной шутки над городским комендантом Брюнна (Брно) Тилля Уленшпигеля отправляют оборонять крепость во время первой осады города шведскими войсками генерала Торстенсона в Тридцатилетнюю войну. Несмотря на то, что Тиллю дали право выбрать войсковую часть, он решает зачислиться в саперы (Mineure), наивно предполагая, что под землей сможет спрятаться

¹Михайлов А. Д., Занд М. И. Плутовской роман // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1962-1978. Т. 5: Мурари – Припев., 1968. Стб. 806-809.

от вражеских пуль и сделать подкоп, ведущий на волю. В действительности работа саперов была смертельно опасной: они копали контртуннели с зарядами от минеров шведской армии и почти всегда погибали под землей.

Смысловое наполнение МК «Dunkelheit» связано с экзистенциальными ситуациями, в которых герою в этой метафорической духовной или физической пространственной опасной тьме минной шахты придаются новые характеристики и создаются важные для романа смысловые ассоциации.

Конструирование псевдоисторической действительности: лексические средства

Заданное уже в названии данной главы пространство шахты является точкой основы формирования МК и плодотворно для анализа. Кельман использует контексты военно-исторической действительности начала XVII века, например, слово *der Schacht*. Согласно словарю «Etymologisches Wörterbuch des Deutschen» (EtyWB)¹, значение слова: «abwärts, meist senkrecht in die Erde führender Grubenbau, Bergwerk, hoher, enger, geschlossener Raum, schmaler Einstieg»² – «горные выработки, ведущие вниз, обычно вертикально в землю; шахта; высокое, узкое, закрытое пространство; узкий вход». С одной стороны, оно имеет особую историческую глубину. Первоначально *der Schacht* относилось к металлургии и зарождается в XIII веке в речи горняков Гарца в значении «копье». Позднее в XVIII веке семантическое значение обогащается – измерительный стержень или квадратная площадь, отмеченная им. С другой стороны, это выступает как прием моделирования псевдоисторического пространства в произведении, поскольку основным контекстуальным синонимом выступает заимствование из английского языка в XIX веке *der Tunnel*³, семантическим признаком которого выступает горизонтальная протяженность выработки под землей. В отличие от туннелей, подземные горняцкие шахты вертикальные.

Метафорический потенциал фразеологизмов

В очередной экзистенциальной ситуации – пойманный в ловушку перед лицом смерти во время обвала минной шахты Тилль непреклонен в убеждении, что он не умрет. Его кредо «Ich sterb' nicht»⁴ – обретает пространственную характеристику, связанную

¹EtyWB. URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Schacht>

²эд. и далее перевод наш. – В. С., С. Д.

³EtyWB. URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Tunnel>

⁴эд. и далее цит. по: *Kehlmann D. Tyll*. Roman. Rowohlt Verlag, Reinbek bei Hamburg, 2017.

с физическим положением Тилля внутри темного узкого туннеля, из которого нет выхода: «Wenn es eng wird, gehe ich. Ich sterbe hier nicht». Автор обыгрывает значение прилагательного *eng* (в приведенном примере – как предикатив в сказанной фразе) в основном лексическом значении «тесно», «узко» (согласно словарю Duden⁵: *räumlich eingeschränkt, von geringer räumlicher Ausdehnung* – пространственно ограниченный; небольшой пространственной протяженности) и в переносном значении «сложно» (*keinen Spielraum aufweisend* – не имея свободы действий) в составе фразеологизма [*etwas kann*] *eng werden* ([ситуация] может стать сложной, синонимично фразеологизму *in die Enge geraten* – зайти в тупик, попасть в безвыходное положение⁶).

Наполнение данного МК происходит здесь через отсылку к фразеологизму *Licht am Ende des Tunnels sehen* (видеть свет в конце туннеля), лексические компоненты которого в романе выполняют самостоятельную номинативную функцию и сюжетно эксплицированы в данной главе:

gräbt einen *Tunnel* nur für sich;

ist es immer noch so *dunkel*, als hätte Gott alles *Licht* der Welt ausgelöscht;

Auch sieht man jetzt kleine *Lichter* <...> obwohl er die *Lichter* sieht, sieht er auch, dass es nach wie vor ganz *dunkel* ist.

Таким образом, Д. Кельман не только ситуативно использует фразеологизмы как средства языковой выразительности в нарративе, но также раскрывает их метафорический потенциал в романе, отчетливо нарушая их семантическую цельность, демонстрируя через сюжетную экспликацию «выводимость» фразеологизма из составляющих его слов.

Актуализация метафорического комплекса: глаголы

Символизирующий саму авторскую идею «постоянного изменения» Тилль всегда находится в физическом или в метафорическом движении. В романе характеристики движения в основном передаются с помощью глаголов с семантикой движения, системы пространственных предлогов и наречий со значением повторяемости действия [Сударева, 2024].

Но в анализируемом фрагменте главы глаголы с семантикой движения (*sich rollen, sich bewegen*,

⁵Duden. URL: <https://www.duden.de/rechtsschreibung/eng>

⁶Немецко-русский фразеологический словарь: 12 000 фразеологических единиц / Сост. Л. Э. Бинович; отв. ред. Н. С. Чемоданов. М.: Государственное издательство словарей, 1956. С. 208.

rauskommen) встречаются значительно реже, они разрознены и не могут быть тематически сгруппированы. Их дополняют глаголы со значением действия (чаще переходные) разных тематических групп (*sich freigraben, graben, scharren, schieben, suchen*). В тексте происходит актуализация их производного значения в обозначении движения, рецептивного целенаправленного действия героев. Таким образом, континуальное движение, представленное в других фрагментах текста главы («*er tanzte <...> nach rechts und nach links und vor und wieder zurück*»; «*und wir begannen zu wippen, zu springen, zu hüpfen und uns zu drehen*») переходит в дискретный двигательный хаос («*Er will mit den Händen graben <...> aber sofort muss er husten, und das Gestein will sich nicht bewegen*»; «*Tyll ist auf den Korff gefallen*»; «*nichts fließt herein, nichts hinaus*»).

В исследуемом фрагменте эпизода в шахте ведущая роль отведена двум группам глаголов восприятия: слухового (*hören, zuhören, anhören, horchen*) и тактильного (*tasten, abtasten, zugreifen, fühlen, anfühlen, spüren*). Слух и осязание выступают как исключительные способы ориентации героя романа в темноте шахты.

При анализе фрагмента текста программой AntConc было установлено значительное количество глаголов, обозначающих звуки, вызываемые физиологическими процессами в организме человека и его реакциями: *atmen, husten, stöhnen*, ср.: «*Tyll hört man atmen*», «*Tyll muss wieder husten*», «*Der Matthias stöhnt*».

Примечательно, что именно характеристики голоса (*Stimme*) передают физическое и эмоциональное состояние героя в ситуации («*Tylls Stimme ist hoch, klar und kraftvoll*») и даже становятся условием самого существования: «*Ich glaube, ich leb noch. <...> Aber jetzt, da er seine Stimme gehört hat, merkt er, dass es stimmt*».

Для актуализации МК «*Dunkelheit*» Кельман лаконично использует отглагольные существительные вместо глагольных форм или оборотов, ср.: «*Dann ist ein Scharren zu hören, ein Schieben, ein Wetzen*»; «*im Dunkeln <...> nur kein Schnüffeln, kein Keuchen, kein Husten*»; «*dann hört Tyll ein Klatschen*»; «*Ein Grollen, ein Zittern, Stille*».

Он фотографически фиксирует действие, вследствие чего оно перестает восприниматься процессуально, но начинает мыслиться предметно.

Примечательно отсутствие при отглагольных существительных в тексте сочетаний предлогов с артиклями и наличие неопределенного и отрицательного артикля, что нетипично для современного немецкого языка [Ланских, 2015].

Кроме этого, отметим особенную черту стиля Д. Кельмана – «оправдание ритмического

ожидания»¹. В приведенных выше примерах оно прослеживается через устойчивое и закономерное повторение определенных ритмических звеньев, а именно – отглагольных существительных.

Контекстуальная реализация: лексема *dunkel*

С помощью апробированного инструмента для статистических исследований текстов – программы AntConc в исследуемом тексте мы определили основную лексему *dunkel*, в том числе в составе композит-комплексов [Зевахина, 2006] для анализа контекстуального наполнения МК.

Это: прилагательное *dunkel*, композитные прилагательные, в которых первый конstituент (определяющий компонент) *dunkel-*, а второй конstituент (определяемый компонент) относится к лексико-семантическому полю цвет *dunkelblau, dunkelgrün, dunkelrot*, прилагательное-композит *stockdunkel* с локально-ситуативными семантическими реляциями между конstituентами (ср. *dunkel wie in einem Stock*), абстрактные существительные *die Dunkelheit, das Dunkel, das Halbdunkel*, существительные-композиты *die Dunkelnacht, die Wasserdunkelheit*, аналитические глагольные конструкции с краткой формой прилагательного *dunkel werden, dunkel sein*, глагол *dunkeln* и образованное от него деепричастие *dunkelnde*.

Следует особо отметить, что Кельман использует концентрированные средства репрезентации МК. Его язык напоминает сценарную кинопрозу – лаконичный, с краткими описаниями и с насыщенными языковыми средствами.

В контексте данного романа употребление слов с компонентом-лексемой *dunkel* придает негативные характеристики и связано, в основном, с экзистенциальной доминантой. Например, в детстве, когда Тилль тонет («*es leuchtet schwach in der Wasserdunkelheit*»), остается в один в лесу и сталкивается с дьяволом («*Das Himmelsband über ihm ist dunkelblau geworden*»), в надежде сбежать после смерти отца («*Dunkelnacht, schwarze Nacht, Hexennacht*») и позже оказывается без возможности выйти из шахты («*Dunkel ist es. Aber anders dunkel als droben*»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, метафора становится ключевым когнитивным механизмом порождения смыслов в художественном познании в творчестве писателей-романистов на новом рубеже веков. Она

¹Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 326.

способна соединять разные смыслы, моделировать романский текст и расширять его контекстуальное наполнение через метафорические комплексы.

Языковая репрезентация метафорического комплекса «Dunkelheit» в романе Д. Кельмана «Tyll» происходит с помощью спектра лексических средств конструирования псевдоисторической действительности, фразеологизмов, лексические компоненты которых выражены в сюжете и связаны с положением главного героя в пространстве романа, глаголов

слухового и тактильного восприятия, некоторых глаголов звучания и композитов с компонентой-лексемой *dunkel*.

Перспективным представляется продолжение исследования метафорических комплексов как нового способа конструирования смыслов текста и его языковой репрезентации в целом, а также в новаторской прозе Д. Кельмана как яркого представителя новейшего немецкоязычного романного дискурса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
2. Женетт Ж. Пруст-палимпсест // Фигуры: в 2 т. Т. 1. 1–2. / пер. с фр. Н. Перцовой. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1998. Т. 1. С. 79–102.
3. Теория метафоры / вступ. ст., сост. Н. Д. Арутюновой; пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.
4. Пестерев В. А. Модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия. Волгоград: Издательство ВолГУ, 1999.
5. Днепров В. Д. Идеи времени и формы времени. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1980.
6. Сударева В. С. Функции и специфика метафорических комплексов в романе Д. Кельмана «Tyll» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30. № 3. С. 187–194.
7. Пестерев В. А. Полижанровость романа Даниэля Кельмана «Измеряя мир» // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2013. Т. 10. С. 188–195.
8. Казакова Ю. К. Творчество Даниэля Кельмана в контексте немецкоязычной литературы конца XX – начала XXI в.: дис. ... канд. филол. наук. Елабуга, 2015.
9. Péter-Szabó R. Diskursmetaphorik und ihre sprachlichen Indikatoren sowie Textmuster im literarischen Diskurs "Ich und Kaminski" von Daniel Kehlmann // Linguistische Treffen in Wrocław 19. 2021. I. P. 449–462.
10. Сударева В. С. Своеобразие романной метафоры (на материале произведений Д. Кельмана) // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты: сб. научн. ст. / отв. ред. С. И. Дубинин, В. Д. Шевченко. Самара: Самарский университет. 2022. Вып. 7. С. 174–181.
11. Обухов А. С. Исторически обусловленные модификации образа мира // Развитие личности. 2003. № 4. С. 51–68.
12. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979.
13. Ланских Ю. В. Субстантивированный инфинитив. Диахроническая перспектива // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 20 (731). С. 289–300.
14. Зевахина Н. А. Немецкие сложные прилагательные в словаре и в дискурсе // Диалог-2006: труды Международной конференции / под ред. Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М.: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2006. С. 184–191.

REFERENCES

1. Lakoff, G., Johnson, M. (1990). *Metaphors We Live By*. In Arutyunova, N. D. (Ed.), *Theory of Metaphor: A Collection* (pp. 387–415). Moscow: Progress. (In Russ.)
2. Genette, G. (1988). *Proust palimpsest*. In: Genette, G. *Figury* (vol. 1, pp. 79–102): in 2 vols. Moscow: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh. (In Russ.)
3. Arutyunova, N. D. (Ed.). (1990). *Teoriya metafory = Theory of Metaphor: a collection*. Moscow: Progress. (In Russ.)
4. Pesterev, V. A. (1999). *Modifikatsii romannoï formy v proze Zapada vtoroi poloviny XX stoletiya = Modifications of the novel form in the prose of the West of the second half of the XX century*. Volgograd: Volgograd State University. (In Russ.)
5. Dneprov, V. D. (1980). *Idei vremeni i formy vremeni = Ideas of time and forms of time*. Leningrad: Sovetskii pisatel'. Leningradskoe otdelenie. (In Russ.)
6. Sudareva V. S. (2024). *Functions and specificity of metaphorical complexes in D. Kehlmann's novel "Tyll"*. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 30(3), 187–194. (In Russ.)

7. Pesterev, V. A. (2013). Polizhanrovost romana Danielya Kelmana "Izmeriyaya mir" = Polygenre of Daniel Kehlman's novel "Measuring the World". *Russian Germanistics* (pp. 188–195): Yearbook of the Russian Union of Germanists. (In Russ.)
8. Kazakova, Yu. K. (2016). *Tvorchestvo Danielya Kelmana v kontekste nemeckoyazychnoj literatury konca XX-nachala XXI v. = The Work of Daniel Kehlmann in the Context of German-language Literature of the Late 20th – Early 21st Century: PhD thesis in Philology. Kazan. (In Russ.)*
9. Péter-Szabó, R. (2021). Diskursmetaphorik und ihre sprachlichen Indikatoren sowie Textmuster im literarischen Diskurs "Ich und Kaminski" von Daniel Kehlmann. *Linguistische Treffen in Wrocław*, 19(I), 449–462.
10. Sudareva, V. S. (2022). The Peculiarity of the Novel Metaphor Based on the D. Kehlmann's Novels. In Dubinin, S. I., Shevchenko, V. I. (Eds.), *Evolution and transformation of discourses: linguistic and socio-cultural aspects* (vol. 7, pp. 174–181): collection of scientific articles. Samara: Samara University.
11. Obukhov, A. (2003). Istoricheski obuslovlennyye modifikatsii obraza mira = Historically Conditioned Modifications of the Image of the World. *Razvitie lichnosti*, 4, 51–68. (in Russ.)
12. Baxtin, M. M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva = Aesthetics of Verbal Art. Moscow: Iskustvo. (In Russ.)*
13. Lanskih, J. V. (2015). Substantivized infinitive from a diachronic perspective. *Vestnik of Moscow State Linguistic University Humanities*, 20(731), 86–95. (In Russ.)
14. Zevachina, N. V. (2006). German compound adjectives in a dictionary and in the discours. In *Dialogue-2006* (pp. 184–191): Computational Linguistics and Intellectual Technologies Papers from the Annual International Conference. Russian State University for the Humanities.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сударева Виктория Сергеевна

ассистент кафедры немецкой филологии
Самарского национальнго исследовательского университета им. академика С. П. Королева

Дубинин Сергей Иванович

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры немецкой филологии
Самарского национальнго исследовательского университета им. академика С.П. Королева

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sudareva Victoria Sergeevna

Assistant lecturer of the Department of German Philology
Samara National Research University

Dubinin Sergej Ivanovich

Doctor of Philology, Professor, Professor at the Department of German Philology
Samara National Research University

Статья поступила в редакцию	22.03.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	17.04.2025	approved after reviewing
принята к публикации	25.04.2025	accepted for publication